

Владимир Михайлович Сырых
Главный научный сотрудник кафедры теории права,
государства и судебной власти Российского
государственного университета Правосудия (РГУП),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
E-mail: 2707xyz@mail.ru

Система современного объективного частного права

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена значением принципов объективного права для формирования правовым государством своих законов. Предметом анализа является система всеобщих, а также конкретных принципов частного права. Методологической основой исследования выступают методы анализа, описания и объяснения. Цель статьи – обосновать необходимость творческой разработки всеобщих принципов объективного частного права. Новизна исследования характеризуется изложением всеобщих принципов частного права (равенства, свободы воли, эквивалентности и взаимозависимости) как необходимых критериев правовой природы законодательства правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, объективное право, принцип равенства, принцип свободы воли, принцип эквивалентности, принцип взаимозависимости, форма права, трудовой договор.

Vladimir Mikhailovich Syrykh
Chief Researcher, Department of Theory of Law, State and
Judicial Authority Russian State University of Justice (RSUP),
Doctor of Law, Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

The System of Modern Objective Private Law

Annotation. The relevance of the present article is due to the importance of the principles of objective law for the formation of the laws of the rule of law state. The subject of the analysis is the system of general and specific principles of private law. The author uses the methods of analysis, description and explanation as the methodological basis of the study. The purpose of the article is to substantiate the need for a creative development of general principles of objective private law. The novelty of the study is characterized by the presentation of the general principles of private law (equality, free will, equivalence and interdependence) as necessary criteria for the legal nature of the legislation of the rule of law state.

Keywords: legal state, objective law, principle of equality, principle of free will, principle of equivalence, principle of interdependence, form of law, employment contract.

В связи с конституционным закреплением Российского государства правовым российские ученые-юристы были вынуждены, вопреки своим позитивистским установкам на право как волю господствующего класса, выраженную в законах, признать существование права, действующего вне и независимо от законов и определяющего их содержание. Как справедливо отмечают Н. И. Матузов и А. В. Малько, «в связанности, ограничении правом государства и заключается сущность правового государства. Здесь право выступает как антипод произвола и как барьер на его пути» [1, с. 129]. Но где находится это право и каким оно предстает в действительности?

В материалистической теории права система принципов, определяющих правовую природу законодательства, называется объективным правом. «Именно оно представляет собой то самое вечное, справедливое право, которое, согласно теории

естественного права, позволяет отличать правовые законы, действительное право от законодательного произвола [2, с. 72].

К сожалению, приоритет права перед законом пока что российскими правоведами понимается абстрактно, без четко обоснованной совокупности правовых принципов, способных выступать критериями правовой природы законодательства. При этом в юридической литературе формулируются самые различные перечни общеправовых принципов, раскрывающих природу правового государства. Так, А. Ф. Черданцев в числе основных черт правового государства выделяет девять принципов. Это — принципы признания правовым государством человеческой личности, ее прав и свобод, верховенства закона, разделения властей, ответственности государства перед личностью, политический и идеологический плюрализм, демократическое независимое правосудие, режим строгой законности и др. [3, с. 152–162]. Т. Н. Радько, В. В. Лазарев и Л. А. Морозова в число общеправовых принципов включают принципы справедливости, гуманизма, единства прав и обязанностей, демократизма, законности, равенства граждан перед законом [4, с. 74–79]. Н. А. Власенко называет семь основных принципов правового государства: верховенства права и независимости правосудия, разделения государственной власти, взаимной ответственности государства и личности, легитимности государственной власти и др. [5, с. 155–163]

Одновременно предпринимается попытка подменить принцип приоритета права перед законом принципом верховенства закона, его реальным господством «во всех сферах жизни общества, расширения сферы его прямого, непосредственного воздействия на общественные отношения» [6, с. 414].

Столь значительные расхождения в понимании всеобщих принципов правового государства объясняются тем, что перечни названных принципов формулируются без должного научного обоснования, интуитивно. Каждый автор формирует перечень принципов правового государства, опираясь на собственное видение исследуемой проблемы, без учета конкретных условий действия и оснований, позволяющих признать выделенные принципы в качестве всеобщих критериев права.

Другой существенный недостаток трактовки права как объективной основы законов государства состоит в том, что система принципов ограничивается по преимуществу принципами публичного права, тогда как ведущее положение в этой системе должны занимать принципы частного права. Они выступают формой экономических отношений и тем самым обладают свойством объективности, образуют ядро объективного права, существующее вне закона. Принципы частного права определяют действительность и эффективность позитивного права. Реально существующее право есть там, где оно действительно присутствует в виде социальной связи, обладающей всеми признаками объективного права.

К. Маркс обоснованно показал, что основу правовой формы исторически первого экономического отношения обмена составляют четыре всеобщих принципа: равенство субъектов обмена, свобода воли, эквивалентность и взаимозависимость. По его признанию, отношение субъектов обмена есть отношение равенства. «Невозможно уловить между ними какое-либо различие, а тем более какую-либо противоположность; между ними нет даже никакого несходства» [7, с. 187]. В то же время, если обмен «полагает всестороннее равенство субъектов, то содержание, субстанция, как индивидуальная, так и вещественная, которая побуждает к обмену, полагает свободу. Таким образом, в обмене, покоящемся на меновых стоимостях, свобода и равенство не только уважаются, но обмен меновыми стоимостями представляет собой производительный, реальный базис всякого равенства и всякой свободы» [7, с. 191].

Обмен осуществляется на началах эквивалентности, поскольку предметы обмена должны быть эквивалентны. «Субъекты в обмене, — подчеркивал К. Маркс, — оказываются равноценными друг другу лишь при помощи эквивалентов и выявляют себя как таковые лишь посредством передачи один другому той предметности, в которой один существует для другого» [7, с. 188]. Кроме того, субъекты обмена должны быть взаимозависимыми. Взаимозависимость, по признанию К. Маркса, — это необходимый факт, предполагаемый в качестве естественного условия обмена. «Индивид А удовлетворяет потребность индивида В при помощи товара а лишь

постольку и лишь потому, что индивид В удовлетворяет потребность индивида А при помощи товара b» [7, с. 190].

Принципы правовой формы обмена действуют по настоящее время. Как показали классики марксизма, система всеобщих принципов буржуазного частного права включает в себя все принципы правовой формы обмена в условиях простого товарного производства. Обмен представляет собой универсальную форму взаимоотношений между действующими индивидуумами, по его канонам функционировали и продолжают функционировать все частноправовые отношения буржуазной формации.

Рыночная экономика, лишенная внешнего политического принуждения, может взаимодействовать только на началах формально свободной воли участников экономических отношений, а чтобы эта воля могла проявиться реально, ее носители должны быть равноправными членами, а отношения — представлять для них взаимный интерес и обеспечивать удовлетворение их потребностей на эквивалентных началах. Отсутствие в буржуазном, капиталистическом обществе какого-либо внеэкономического принуждения приводит к тому, что участники буржуазных экономических отношений вступают в отношения сугубо добровольно и как равноправные лица. Капиталист не принуждает рабочего вступать с ним в трудовые отношения, за него с успехом это делает нужда, настоятельная потребность индивидуума, лишенного материальных средств для своего существования.

Особенности содержания экономических отношений, присущих отдельной формации, напрямую определяют суть и содержание их правовой формы. «Равенство и свобода в современном понимании, отмечал К. Маркс, — предполагают такие производственные отношения, которые еще не существовали в древнем мире, не существовали они также и в средние века. Прямой принудительный труд — вот основа древнего мира... Базис средневековья образует труд, сам являющийся привилегией, труд, имеющий значение в своей обособленности, а не как труд вообще, производящий меновые стоимости» [7, с. 192]. Правовая форма буржуазных трудовых отношений, основанная на формальном равенстве работодателя и работника, а также на свободном договоре, содержит принципы, не присущие правовой форме производственных отношений эпох рабовладения и феодализма. Это, например, право на труд, на отдых, на достойную заработную плату и др.

Известным своеобразием характеризуются правовые начала каждой отрасли частного права: гражданского, трудового и семейного. Благодаря отраслевым принципам обеспечивается верное использование всеобщих правовых принципов применительно к специфике предмета правового регулирования отрасли. Соответственно, принципы трудового права содержательно отличаются от принципов семейного права, равно как и от принципов гражданского права. В частности, принцип равенства прав и возможностей работников и работодателей, закрепленный ТК РФ, не соответствует аналогичному принципу супругов, равно как и участников гражданско-правовых договоров, и наоборот, принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию супругов, закрепленный Семейным кодексом РФ, не предполагает применения способов, предписанных Трудовым кодексом РФ для разрешения трудовых конфликтов.

Объективное право отдельной отрасли частного права имеет собственное содержание, состоящее из принципов, определяющих особенности: 1) состава субъектов правоотношения; 2) условий, которым должны соответствовать эти субъекты; 3) оптимальной совокупности прав и обязанностей субъектов; 4) формы выражения свободы воли на вступление в соответствующее правоотношение в виде соглашения или договора.

Персонализация субъектов является первым необходимым условием возникновения и развития экономических отношений, содержание которых направлено на удовлетворение конкретных потребностей индивидуумов и их коллективных образований. Возможность индивидуума выступать в качестве субъекта того или иного экономического отношения определяется не только и не столько его желанием, сколько экономическими условиями его бытия. Совокупность этих условий, в свою очередь, определяется содержанием экономического отношения.

Для того чтобы индивидуум мог выступать в роли рабочего по найму, он должен быть отдален от средств производства, тогда как другой субъект этого отношения, наоборот, должен обладать этими средствами и, в свою очередь, испытывать потребность в рабочей силе. Для ссудного капитала необходимы индивидуумы, обладающие иными экономическими условиями: чтобы правоотношение возникло, требуется наличие свободной денежной массы у его владельца и острая потребность в денежных ресурсах у промышленного капиталиста и т. д.

Участники правоотношения стремятся избирать такой вариант взаимосвязи, взаимозависимости, который обеспечивал бы реальное и максимально возможное удовлетворение их потребностей. Например, согласно К. Марксу, работник «и владелец денег встречаются на рынке и вступают между собой в отношения как равноправные товаровладельцы, различающиеся тем, что один — покупатель, а другой — продавец, следовательно, оба — юридически равные лица» [8, с. 178]. Отношение возникает и сохраняется благодаря двум условиям: собственник рабочей силы должен продавать ее постоянно лишь на определенное время и одновременно он лишается возможности продавать товары, в которых овеществлен его труд [8, с. 178]. В правовой форме эти условия отражаются в виде принципов, определяющих права владельцев рабочей силы и владельцев капитала. Рабочий претендует на заработную плату, сообразно произведенному труду, а капиталист — на продукцию, созданную трудом рабочего.

Поскольку названные условия труда включают в себя элементы эксплуатации работника, то проблема установления меры, которая могла бы в равной мере удовлетворить потребности обеих сторон, представляется достаточно сложной и трудно решаемой. Тем не менее такая мера имеется объективно, она определяется содержанием соответствующего экономического отношения, и постепенно, благодаря борьбе работников за свои права, приближается к оптимуму в действующем законодательстве.

Определение меры согласования противоречивых интересов участников экономических отношений капиталистического производства в настоящее время обеспечивается достижениями экономической и юридической наук, способных выявить экономические законы и перевести их в систему действующего законодательства. Ярким примером органического сочетания доктрины и практики может служить Всеобщая декларация прав человека, вобравшая в себя прогрессивные достижения правовой науки относительно системы прав и свобод человека, которую должен иметь каждый житель Земного шара сообразно материальным, экономическим условиям современного общества.

Наконец, юридическая форма экономического отношения содержит и требования к форме выражения воли его участников на вступление в правоотношение. Коль скоро свободная воля является необходимым условием для вступления в правоотношение, то реальность выражения этой воли закрепляется в договоре, который объективируется в устной или письменной форме. Необходимость объективации договора обуславливается желанием сторон придать достигнутым соглашениям необратимый характер и возможность подтвердить его действительность в случае отказа обязанной стороны от исполнения взятых им на себя обязательств.

Таким образом, юридическая форма экономического отношения не предстает как нечто абстрактное, без учета содержания соответствующего экономического отношения, а представляет собой совокупность всеобщих и отраслевых требований-принципов, объективно обусловленных содержанием этого отношения.

Если всеобщие принципы права бесспорно свидетельствуют о юридической природе правоотношения, его способности быть явлением правового порядка или правонарушением, то действительная мера этих прав и обязанностей может быть установлена только с учетом их экономического содержания. Объективную меру имеет право рабочего на заработную плату — это стоимость его собственной жизни. Как метко замечает Ф. Энгельс, «ни один рабочий не станет работать за меньшую плату, чем та, которая необходима для его существования; если суждено умереть с голоду, то он лучше умрет в бездействии, чем за работой» [9, с. 312].

Принцип не утрачивает своего значения и по настоящее время, будучи возведенным в ранг одного из естественных прав человека. Согласно Всеобщей декларации прав человека любой работающий имеет право на такое справедливое

и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения. Конечно, понятия «справедливое и удовлетворительное вознаграждение», «достойное существование» являются оценочными и не содержат четких критериев того, на что конкретно может рассчитывать работник, да и цена жизни в разных регионах является далеко не одинаковой. Тем не менее это общее право работника по найму отражает ту минимальную меру, за которой работа утрачивает для него какой бы то ни было смысл и значение.

Объективную основу имеет и другое право рабочего — право на определенную продолжительность рабочего дня. Капиталисты, заинтересованные в максимально возможном получении прибавочной стоимости, готовы были заставить своих рабочих трудиться ежедневно все 24 часа. Однако это желание было невыполнимым, поскольку такой ритм работы оказывался нереальным для рабочих, нуждающихся в перерыве от работы, достаточном для восстановления своих сил. В период становления капитала понятие «нормальный износ» и период, необходимый рабочему для восстановления сил, определялись чисто эмпирически и чаще всего в пользу капиталиста, находившего возможным эксплуатировать рабочего по 14–16 часов в сутки. Подобная норма была собственным законодательным произволом капиталистов до тех пор, пока она не была закреплена в законах. Лишь принципиальная и непримиримая позиция рабочего класса относительно продолжительности рабочего дня способствовала приведению ее в соответствие с объективной нормой и сокращению до 8 часов.

В то же время нельзя рассматривать капиталиста только как эксплуататора, живящего свое благосостояние за счет труда рабочих, присвоения заработной платы ими прибавочной стоимости. Раскрывая действительную роль капиталиста в общественном производстве, К. Маркс пишет: «В моем изложении прибыль капиталиста на деле не есть лишь "вычет" или "грабёж" рабочего. Наоборот, я изображаю капиталиста как необходимого функционера капиталистического производства и весьма подробно показываю, что он не только "вычитает" или "грабит", но и вынуждает производство прибавочной стоимости, т. е. помогает создавать то, что подлежит вычету». ... В стоимости, "конституированной" не трудом капиталиста, заключается часть, которую он может себе присвоить "по праву", т. е. не нарушая права, соответствующего товарному обмену» [10, с. 374].

Итак, права капиталиста в его взаимоотношениях с рабочими вытекают из содержания производственных отношений, где капиталист выступает не только как «грабитель», но и как необходимый функционер капиталистического производства, действиями и капиталами которого и становится возможным производство прибавочной стоимости. С учетом этого аспекта содержания производственного отношения у капиталиста определяются и его права как важнейшего элемента формы данного отношения — капиталист может себе присвоить по праву определенную часть прибавочной стоимости. Другое дело, что в условиях буржуазного строя законодатель устанавливает эту норму в пользу капиталиста.

Форма производственного отношения капиталиста и рабочего, обусловленная его экономическим содержанием, содержит ряд конкретных правовых требований, в их числе наиболее значимыми являются: 1) право рабочего на заработную плату в размере, позволяющем ему поддерживать свою трудоспособность и продолжать свой род; 2) право собственности капиталиста на произведенный рабочими товар и большую часть прибавочной стоимости; 3) обязанность капиталиста выплачивать рабочему заработную плату и устанавливать продолжительность рабочего дня в разумных пределах, дающих возможность для восстановления сил, израсходованных рабочим в процессе трудовой деятельности; 4) обязанность работника выполнять порученную ему работу в пределах времени, установленного договором или законом.

Первые законодательные акты по вопросам наемного труда были направлены на разрешение противоречий, объективно существующих между капиталистами и рабочими, конечно же, в пользу первых. Так, в Англии уже в середине XIV в. был издан первый рабочий статут, согласно которому устанавливались пределы рабочего дня и «разумный» предел заработной платы рабочих. Поводом для такого акта послужила

эпидемия чумы, настолько уменьшившая население, что капиталистам весьма трудно было найти «рабочих по разумным ценам». И чтобы прекратить «диктат» рабочих, король вынужден был специальным законодательным актом защитить права имущих, а заодно и определить в их пользу продолжительность рабочего дня [8, с. 281].

Попытки капиталистов на ранних этапах истории нарушить эти требования в свою пользу вызвали протестное движение рабочих и уже в конце XIX в. законодательство по вопросам труда, в основном, было приведено в соответствие с правовыми требованиями формы данного экономического отношения, а впоследствии это соотношение стало еще более органичным.

Отношения, которые в условиях буржуазного общества по традиции основываются на иных принципах, постепенно приводятся в соответствие с принципами буржуазного права. Так, характеризуя развитие буржуазного законодательства по вопросам брака и семьи, Ф. Энгельс постоянно подчеркивает, что этот процесс имеет своей целью максимально возможно приблизить правовой статус семьи к экономическим устоям общества, образовать его по образу и подобию распределительных и иных экономических отношений, т. е. на принципах равноправия, добровольности и договора. Если в условиях феодального общества вопросы брака решались не лицами, которым предстояло соединиться на всю оставшуюся жизнь, а их родителями, то «законодательства современных цивилизованных стран все более и более признают, во-первых, что брак, для того чтобы быть действительным, должен представлять собой договор, добровольно заключенный обеими сторонами, и, во-вторых, что и в течение всего периода брака обе стороны должны иметь одинаковые права и обязанности по отношению друг к другу» [12, с. 75].

Приведенные примеры иллюстрируют общую закономерность соотношения содержания и формы экономических отношений. Правовая форма всех экономических отношений выступает коррелятом их экономического содержания, существующего объективно и независимо от воли людей, определяется этим содержанием и в силу этого обладает свойством объективности. Содержание не является равнодушным к своей форме, наоборот, оно нуждается в ней, в том, чтобы действия субъектов строго соответствовали деятельности, способной обеспечить перевод экономического содержания в непосредственную действительность. Цели экономического отношения, ориентированные на получение оптимально возможных результатов его участниками, могут быть реализованы тем полнее и плодотворнее, чем органичнее и точнее будет отражено в форме этого отношения его непосредственное содержание.

Таким образом, система объективного частного права является двухуровневой. Первый уровень составляют всеобщие принципы, отражающие закономерности правовой формы обмена. Равенство, свобода воли, эквивалентность и взаимозависимость, характеризующие правовую форму обмена в условиях простого товарного производства, в настоящее время функционируют столь же успешно, как и в период становления права. Система названных всеобщих принципов права дополняется двумя принципами, характеризующими закономерности функционирования, действия права, — принципами общеобязательности и законности. Все формы права, в которых объективное право выражается, действует в процессе перехода из возможности в действительность (позитивное право, индивидуальное право, конкретное право), способны создать в обществе стабильный правопорядок при условии их полного воплощения в фактических отношениях. Неукоснительное исполнение правовых установлений является неременным условием успешного действия механизма правового регулирования.

Второй уровень объективного частного права образуют принципы отдельных отраслей, в том числе: 1) принципы гражданского права (право частной собственности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности); 2) принципы трудового права (свободы труда, права на труд, на отдых, на вознаграждение, право на труд без какой-либо дискриминации и в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены); 3) принципы семейного права (добровольность брачного союза мужчины и женщины, равенство прав супругов в семье, приоритет семейного воспитания детей, защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи).

Вполне очевидно, что совокупность названных принципов, заимствованная из доктрины и источников позитивного права, носит гипотетический характер и не исчерпывает всей полноты объективного права. Раскрытие данного права во всей полноте и всесторонности составляет основную цель правовой науки и требует дальнейших исследований, призванных вооружить законодателя знанием объективного права во всей его полноте и всесторонности. В процессе разработки системы объективного права следует устранить главный недостаток современных исследований, ориентированных на раскрытие принципов публичного права, и усилить акцент на изучении действия принципов частного права, отражающих содержание экономических отношений.

Закон или иной источник позитивного права может претендовать на роль выразителя объективного права в той мере, в какой он корреспондирует форме соответствующего экономического отношения. Чем больше степень такого соответствия, тем состоятельнее выглядят претензии позитивного права на роль представителя объективного права в реальной экономико-правовой жизни общества, и наоборот, чем дальше позитивное право отходит от объективного права, тем больше появляется шансов закрепить в качестве общеобязательных правил случай или произвол.

Пристатейный библиографический список

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Издательский дом «Дело», 2011.
2. Сырых В. М. Основы материалистической теории права. Т. 1 : Объективное право и формы его выражения. М. : Юрлитинформ, 2022.
3. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М. : Юрайт, 1999.
4. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права. М. : Проспект, 2012.
5. Власенко Н. А. Теория государства и права. М. : Норма : Инфра-М, 2018.
6. Марченко М. Н. Основные признаки и черты правового государства // Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. Т. 1. М. : Норма : Инфра-М, 2013.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. М. : Изд-во политической литературы, 1968.
8. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М. : Изд-во политической литературы, 1960.
9. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. М. : Изд-во политической литературы, 1955.
10. Маркс К. Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М. : Изд-во политической литературы, 1961.
11. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. М. : Изд-во политической литературы, 1961.
12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М. : Изд-во политической литературы, 1961.

References

1. Matuzov N. I., Malko A. V. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of State and Law] M. : Izdatel'skij dom «Delo» [“Delo” Publishing House], 2011.
2. Syryh V. M. Osnovy materialisticheskoy teorii prava. T. 1 : Ob»ektivnoe pravo i formy ego vyrazheniya. [Fundamentals of the Materialistic Theory of Law. Vol. 1: Objective Law and Forms of Its Expression] M. : YUritinform [Publishing house], 2022.
3. SHERdancev A. F. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of State and Law] M. : YUrajt [Publishing house], 1999.
4. Radko T. N., Lazarev V. V., Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of State and Law] M. : Prospekt [Publishing house], 2012.
5. Vlasenko N. A. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of State and Law] M. : Norma : Infra-M [Publishing house], 2018.
6. Marchenko M. N. Osnovnye priznaki i cherty pravovogo gosudarstva // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : akademicheskij kurs v 3 t. T.1. [Basic Features and Traits of the

Rule of Law // General Theory of State and Law: Academic Course in 3 Vols. Vol. 1.] M. : Norma : Infra-M [Publishing house], 2013.

7. Marks K. Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov [Economic Manuscripts of 1857-1859] // Marks K., Engel's F. Soch. T. 46, ch. 1. M. : Izd-vo politicheskoy literatury [Publishing House of Political Literature], 1968.

8. Marks K. Kapital [Capital] // Marks K., Engel's F. Works. Vol. 23. M. : Izd-vo politicheskoy literatury [Publishing House of Political Literature], 1960.

9. Engel's F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii [The Situation of the Working Class in England] // Marks K., Engel's F. Works. Vol. 2. M. : Izd-vo politicheskoy literatury [Publishing House of Political Literature], 1955.

10. Marks K. Zamechaniya na knigu A. Vagnera «Uchebnik politicheskoy ekonomii» [Remarks on A. Wagner's Book «Textbook of Political Economy»] // Marks K., Engel's F. Works. Vol. 19. M. : Izd-vo politicheskoy literatury [Publishing House of Political Literature], 1961.

11. Engel's F. K zhilishchnomu voprosu [On the Housing Question] // Marks K., Engel's F. Works. Vol. 18. M. : Izd-vo politicheskoy literatury [Publishing House of Political Literature], 1961.

12. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva [The Origin of the Family, Private Property, and the State] // Marks K., Engel's F. Works. Vol. 21. M. : Izd-vo politicheskoy literatury [Publishing House of Political Literature], 1961.